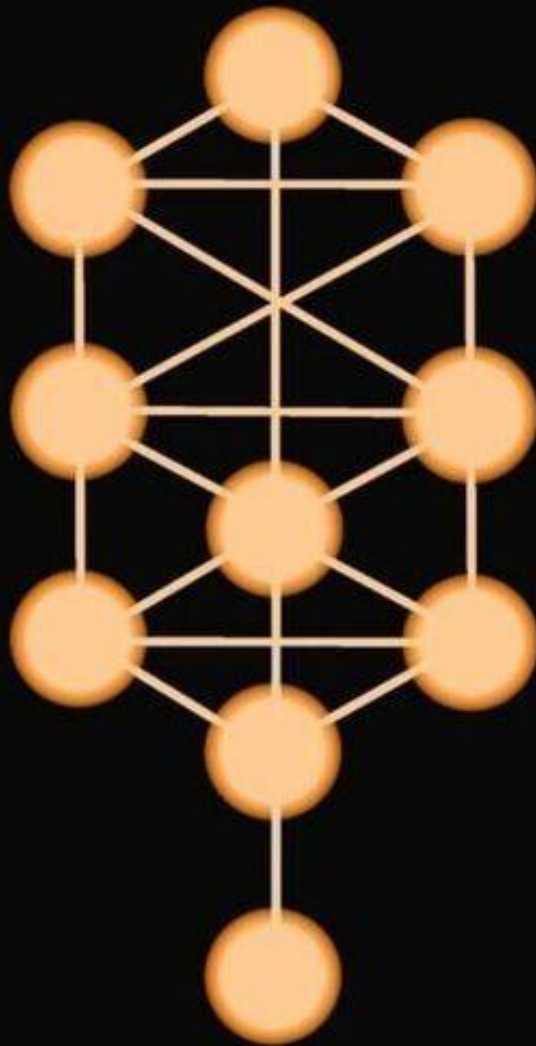

12+

Древо Жизни на асфалте

Мистическая география Иерусалима

Сребник Яна

Яна Сребник

**Древо жизни на асфальте.
Мистическая
география Иерусалима**

«Издательские решения»

Сребник Я.

Древо жизни на асфальте. Мистическая география Иерусалима /
Я. Сребник — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-699917-6

Древо Жизни не нуждается в доказательствах. Оно есть. Оно прорастает сквозь асфальт, сквозь камни, сквозь нашу слепоту и наше прозрение. И наша задача — не изобретать его заново. А просто не мешать ему расти. Эта книга — свидетельство. Карта, начертанная не чернилами, а светом. Прогулка по Иерусалиму, которая может стать вашей.

ISBN 978-5-00-699917-6

© Сребник Я.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Введение: тайна, скрытая на виду	6
Глава 2. Древо Сефирот: что это такое	8
Глава 3. Малхут: автовокзал	10
Глава 4. Йесод: рынок Махане-Йехуда	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Древо жизни на асфальте Мистическая география Иерусалима

Яна Сребник

© Яна Сребник, 2026

ISBN 978-5-0069-9917-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Эта книга — личное свидетельство, художественное осмысление сакральной географии Иерусалима. Автор не является религиозным авторитетом и не претендует на богословскую точность. Всё, что здесь написано, — взгляд одного человека, который однажды поднял глаза от асфальта к небу».

*Древо Жизни на асфальте
Мистическая география Иерусалима*

Глава 1. Введение: тайна, скрытая на виду

«Не город строят — город вырастает».
(старая иерусалимская поговорка)

Скажите, вы когда-нибудь подолгу вглядывались в карту? Не для того, чтобы проложить маршрут или найти нужный поворот, а просто так — рассеянно водя пальцем по переплетению линий? Не покидало ли вас в этот момент смутное, почти детское ощущение, что бумага под рукой теплеет и вот-вот задышит?

Раньше я бы только посмеялась над таким вопросом. Моя жизнь в Иерусалиме протекала на редкость приземленно и шумно — ровно в координатах дома 212 по улице Яффо. Улица эта не располагает к мистическим откровениям. Это артерия, пульсирующая гудками автобусов у Центрального вокзала, гулом колес и вечным мельтешением людей с чемоданами. Горячий асфальт, пластиковые стулья возле киоска с фалафелем, запах разогретого масла и пыли. Обычный городской пейзаж, в котором глаз привычно цепляется лишь за уровень шума и скорость светофора.

Ничего особенного. Совсем.

Но однажды вечером, по рассеянности или от скуки, я взяла в руки карту города. Просто так. И начала чертить. Точка за точкой. Перекресток за перекрестком.

Когда линии замкнулись, очертив контур, который я видела на гравюрах в старых книгах, мне стало не по себе.

Передо мной, проступив сквозь сетку муниципальных кварталов и транспортных развязок, лежало Древо Жизни. То самое Древо Сефирот, схему которого каббалисты выводят тушью на пергаменте вот уже не одну тысячу лет. Десять сфирот, три столпа, тонкий, но неразрывный канал, тянущийся от Малхут к Йесод. Всё это оказалось вписано прямо в рельеф улиц, по которым я ступала ежедневно. Я смотрела на этот божественный чертеж изо дня в день — и была слепа к нему.

Сразу оговорюсь: я не каббалист. Не ученый-гебраист и уж тем более не раввин. Я всего лишь человек, живший на Яффо 212 и разглядывавший трещины в асфальте под ногами, пока не догадалась поднять глаза к карте. Однажды я просто увидела то, что, кажется, всегда знала на каком-то ином, невербальном уровне.

А позже, когда взгляд привык и перестал бояться увиденного, я позволила себе посмотреть на эти же линии под совершенно иным углом. И обнаружила нечто такое, чего не ожидала встретить вовсе. Нечто, что на миг соединило небо и землю прямо над головой. Но об этом — в самом конце. Не станем забегать вперед и нарушать тишину предстоящего пути.

Эта книга — не трактат и не путеводитель. Это приглашение на прогулку. Я покажу вам лишь то, что однажды открылось мне самой. А вы, если захотите, пойдете по тем же камням и, возможно, разглядите нечто совсем иное. И знаете, это будет самым правильным итогом.

Если вы готовы смотреть сердцем, а не только глазами, — идемте.

Я покажу вам карту.

Глава 2. Древо Сефирот: что это такое

*«Древо жизни она для тех, кто ухватится за него».
(Мишлей 3:18)*

Сразу условимся: эта книга — не учебник по каббале и уж тем более не попытка пере-сказать «Зоар» на ходу. Я просто иду по городу и показываю то, что однажды проступило сквозь пыльный асфальт. Но чтобы мы с вами не разминулись на полпути, нужно на секунду остановиться и договориться о понятиях. Совсем кратко. Ровно столько, сколько поместится в карман путника перед дальней дорогой.

Каббала — при всем ее пугающем ореоле тайного знания — говорит об удивительно стройной и зримой вещи. О лестнице. О мосте между Бесконечным, которое невозможно ни назвать, ни вообразить, и нашим миром — плотным, шумным, пахнущим нагретой пылью. Между этими двумя безднами пролегают десять ступеней. Десять каналов, по которым свет, словно по жилам, спускается вниз. Или десять сосудов, готовых этот свет принять и не разбиться.

Вот они — не как пункты из справочника, а как живые состояния, которые каждый из нас хоть раз да ощущал:

Кéтер — Корона. Она выше понимания, выше вопроса «зачем?». Это точка, где всё еще только готовится начаться. О ней почти нельзя говорить, потому что слова принадлежат уже следующей ступени.

Хóхма — Мудрость. Внезапная вспышка в темноте, первая искра, когда ты еще не понял сути, но уже знаешь, что разгадка рядом.

Бинá — Понимание. А вот тут уже начинается медленная, кропотливая работа ума. Анализ, разбор, превращение мимолетного озарения в прочную конструкцию мысли.

Хéсед — Милость. Щедрость, льющаяся через край, поток без берегов. Любовь, которая дает не считая.

Гвурá — Строгость. Закон, дисциплина, сила, говорящая «нет». Это тот самый берег, который не дает реке Хесед разлиться грязной лужей.

Тифéрет — Красота. Центр. Сердце. Точка равновесия, где милость и строгость, наконец, смотрят друг на друга и видят совершенство.

Нéцах — Вечность и Победа. Неуклонное движение вперед. Настойчивость, длящаяся дольше одной человеческой жизни.

Ход — Слава и Смирение. Способность принять форму, отступить в тень, чтобы свет стал виден ярче. Благодарность.

Йесóд — Основание. Воронка, через которую всё, что накоплено выше, изливается вниз, в реальность.

Малхúт — Царство. Материя. Тот самый мир, где мы с вами стоим сейчас на Яффо 212, слышим гудки машин и чувствуем подошвами нагретый асфальт.

Иногда мудрецы вспоминают и об одиннадцатой, скрытой **Даát** — Знании, что соединяет Хохму и Бину незримым мостом. Но о ней — молчок.

Всё это великолепие расположено не ровной линеечкой, а тремя колоннами, словно фасад древнего Храма. Три столпа держат небо над нашей головой:

Правый столп — Милость. Мужское, расширяющееся. Хохма, Хесед, Нецах.

Левый столп — Строгость. Женское, ограничивающее. Бина, Гвура, Ход.

Средний столп — Равновесие. Стержень, ось мира. Кетер, Тиферет, Йесод, Малхут.

Вы наверняка слышали о двух медных колоннах, что стояли у входа в Первый Храм Соломона. Их звали Яхин и Боаз. Одна справа, другая слева. А между ними — дверь. Проход в святая святых. Древо Жизни — та же самая дверь. Только вписана она не в камень, а в само устройство бытия.

Примерно пятьсот лет назад, когда Европа горела в огне костров и открывала Новый Свет, в тихом галилейском городке Цфат жил человек, перевернувший каббалу с ног на голову, а точнее — поставивший ее на ноги. Его звали рабби Ицхак Лурия, но все называли его просто Аризаль — «Божественный лев». Он смотрел на мир иначе. В его схеме Древа есть одна тонкость, которая для нашей прогулки важнее всего остального: от Малхут к Йесод ведет только один канал. Один-единственный. Прямой, как стрела. Без петель, без ответвлений, без возможности свернуть в переулок. В иных системах путей нарисовано множество, целые лабиринты. Но Аризаль настаивал на своей простоте: Малхут и Йесод — два звена одной неразрывной цепи.

А теперь замрите на секунду. В Иерусалиме этот канал — улица Яффо. От Центрального автовокзала до рынка Махане Иегуда ведёт лишь одна дорога. Не объехать пробку дворами, не срезать через парк. Только прямо. Разумеется, в XVI веке, когда жил Аризаль, не было ни автовокзала, ни схемы городского транспорта. Но его чертёж, начертанный рукой мистика, с фотографической точностью описывает географию города, который вырастет столетия спустя.

В каббале есть принцип, острый как бритва: «Нет света без сосуда». Свет (Ор) — это бесконечная энергия, чистое «да». Но чтобы мы могли его воспринять, нужен сосуд (Кли) — граница, форма, ограничение. Малхут — это и есть главный сосуд нашего мира. Непроста автовокзал, стоящий на месте Малхут, принимает всех без разбора: уставших, приезжих, потерянных, ищущих. Он — воронка, горловина, через которую реальность втекает в город.

А Кетер? Кетер — это свет, который ещё не обрёл форму. Чистое намерение. Место, где всё только начинается. Где-то там, на возвышении, над городом, в тишине, которая бывает только в Иерусалиме перед рассветом. Но давайте не будем спешить. Всему своё время и своя глава.

Итак, запомним крепко-накрепко: Десять сефирот. Три столпа. И один-единственный канал от Малхут к Йесод.

Всё остальное — просто прогулка.

Глава 3. Малхут: автовокзал

*«И вот Я с вами во все дни, до скончания века».
(Вольное переложение слов Талмуда, трактат Сота 14a)*

Я поселилась на Яффо, дом 212. Почти напротив Центрального автовокзала.

Он был рядом всегда. Гудки автобусов, обрывки объявлений на четырёх языках, люди с чемоданами, растерянные взгляды только что приехавших. Асфальт, плавящийся от жары. Запах кофе с кардамоном, выхлопных газов и дешёвой выпечки.

Долгое время я проходила мимо, не замечая. Автовокзал был просто фоном. Местом, откуда уезжают. Местом, куда приезжают, чтобы поскорее сбежать в Старый город. Здесь не молятся. Здесь просто ждут.

Но однажды я начала смотреть. И не знала тогда, что смотрю прямо в лицо Малхут.

Малхут — десятая, самая нижняя сфера. В книгах её называют Царством, а ещё — Шхиной. Это женский лик Божественного. Та часть Бесконечного, что добровольно спустилась в самый низ, в материю, чтобы обитать среди нас. Не в золотом чертоге, не в облаке славы — а здесь, в гуще, в толпе, в быте.

Многие думают: Бог — на Храмовой горе, в синагоге, в святой книге. Но каббала шепчет иное: Бог — и на автовокзале тоже. В очереди за билетом. В усталом лице водителя, двадцать лет крутящего баранку. В мелочи, упавшей на грязный пол.

«Нисхождение ради восхождения», — говорят хасиды.

А царь Давид писал: «Хотя я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной».

«Нет света без сосуда». Малхут — и есть этот сосуд. Автовокзал принимает всех: паломников, туристов, солдат, беженцев, мечтателей, потерянных. Не сортирует на «достойных» и «недостойных». Просто принимает.

Еврейская традиция говорит: Шхина ушла в изгнание вместе с народом. Она не осталась на разрушенной Храмовой горе. Она пошла в окопы, в бараки, в очереди за хлебом. Она там, где боль, где грязь, где разбитость. Идеальное место для Шхины — именно здесь.

Вот женщина с двумя сумками, только что получившая отказ. В её глазах пустота. Вот парень, сбежавший из дома, не знающий, где ночевать. Вот старик, который каждый день приезжает из пригорода просто посидеть на этой скамейке — дома никто не ждёт.

Шхина сидит рядом с ними. Не шепчет утешений. Не обещает, что всё наладится. Просто сидит. Молча. Присутствует. В этом молчаливом «Я здесь, с вами, на этом грязном полу» — вся её сила.

От автовокзала до рынка Махане-Йехуда — десять минут пешком вверх по Яффо. Десять минут — и вы переходите из Малхут в Йесод. Из Царства материи — в Основание канала.

Большинство пробегают этот отрезок с закрытыми глазами. Хотят поскорее оказаться где угодно, только не здесь. Но каббала учит: не убегай от Малхут. Остановись. Посмотри. Только из этой точки возможен настоящий подъём.

Вот мужчина в фартуке заворачивает горячую питу в фольгу. Двадцать лет. Каждый день. Вот уборщица сметает окурки с асфальта. Она не смотрит на небо — её служение в том, чтобы земля стала чище. Вот водитель допивает кофе. Через десять минут он повезёт людей в Иерусалим. Или из него.

В Малхут нет героев. Здесь есть только люди.

И в этом — её высшая, неприметная святость.

Глава 4. Йесод: рынок Махане-Йехуда

«Праведник — основа мира».

(Мишлей 10:25)

«Йесод — это точка, где собираются все воды, и оттуда они текут в сад».

(Зогар, раздел Ваикра, вольный пересказ каббалистической идеи)

От автовокзала до рынка Махане-Йехуда — десять минут пешком вверх по Яффской улице. Всего десять минут — и вы переходите из Малхут в Йесод. Из чистой материи — туда, где материя начинает дышать.

Йесод — девятая сфера. Имя переводится как «Основание» или «Фундамент». В каббале Йесод — не канал (цанор — это связь между сфирот), а именно сфера. Узел. Точка сборки. Она принимает энергию от всех вышестоящих сфирот — от Тиферет, от Нецах, от Ход — собирает воедино и передаёт вниз, в Малхут. Без Йесод свет никогда не достиг бы материального мира. Так река, добежав до запруды, замирает на миг, чтобы собраться с силами перед последним рывком к морю.

Рынок — идеальный образ такого места. Он не производит ничего сам. Он принимает. Собирает. Передаёт дальше. Это фундамент, на котором держится повседневная жизнь города. Уберите рынок — и город не умрёт, но потеряет опору, как дом теряет душу, когда из него уходит запах свежего хлеба.

Эпиграф из Мишлей — «Праведник — основа мира» — на иврите звучит как «цадик йесод олам». Та самая «основа» и есть Йесод. В каббалистическом прочтении праведник удерживает мир от разрушения именно потому, что через него проходят каналы Божественного света. Его тело — труба. Если труба засорится — сад засохнет.

Рынок Махане-Йехуда — коллективный цадик. Не в моральном смысле, разумеется. В структурном. Он — живой узел города.

Махане-Йехуда возник в конце XIX века на пустыре, принадлежавшем сефардской семье, и поначалу назывался «Шук Бейт-Яаков» — по имени соседнего еврейского квартала, основанного в 1885 году. Здесь, у главного въезда в Иерусалим со стороны Яффо и Тель-Авива, стали селиться евреи, вышедшие за стены Старого города. Само название «Махане-Йехуда» — «Стан Иегуды» — отсылает к древним пророчествам о возвращении колен Израиля. И когда пророк Осия говорил: «И превращу долину Ахор во врата надежды», — разве не о таких местах шла речь? О месте, где долина скорби становится входом в обещание.

Яффская улица — позвоночник Иерусалима. Как позвоночник соединяет голову с ногами, так Яффо соединяет Малхут (автовокзал) с Кетер (тем, что на возвышении, над городом). А рынок находится в самом центре этого позвоночника — там, где позвонки смыкаются плотнее всего. Это узел. Место, где свет задерживается. Где кости города срастаются.

В каббале Йесод связан с образом живого потока. «Зогар» говорит: «Все реки текут в море, и море не переполняется; к месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы течь снова». Рынок — не море. Рынок — место, где реки собираются перед тем, как впасть в море

Малхут. Здесь всё течёт: люди, товары, деньги, запахи, звуки. Но это не хаос. Это упорядоченный поток. У каждого прилавка своё место. У каждого продавца свои часы. Покупатель знает, куда идти за хумусом, а куда — за гранатовым соком. Порядок, рождённый не указом сверху, а самой жизнью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.